

Далдорт – гномий портовый городок, славящийся элем и кораблестроительством.

Тихое местечко, даже за пределами таверны Моя жемчужина, откуда вышеупомянутый напиток и происходит. Правда, безмятежность продлилась до первой стены, взрывом разлетевшейся по порту.

Алан Кайл, казалось бы, обычный едва достигший совершеннолетия паренёк с чёрными волосами и тёмно-коричневыми глазами. Однако, вся Фаетерра знала его, как убийцу Эрикатира Разрушителя. Этот герой являлся тем, что, сверкая завитками электричества по всему телу, вылетело из таверны, вместе с кружками эля и деревянными обломками, разлетевшимися во все стороны.

Алан отлетел назад, кувыркаясь в воздухе пролетел над портом и врезался в нос корабля. Но на этом не остановился, сила удара давила его дальше, рикошетом отправляя от борта к борту, пока он, в конце концов, не скатился в воду.

— О-Ого! — прохрипел Алан и закашлялся, всплыв на поверхность, мгновенно отрезвившей его холодной воды. — К-К-Какого х-хера!? — ошеломлённо воскликнул он, лицо его покрывали ссадины со свежей кровью, постепенно смываемой водицей.

— Так-так, вот мы и встретились, — яростно процедил сквозь зубы Эрик, с пылающими золотом глазами показавшись из-за фасада разрушенной корчмы. Позади него виднелась Тея, отчаянно пытавшаяся успокоить владельца заведения, дабы тот не надавал сковородой Эрику по затылку.

Алан застонал.

— Слушай, дружище, я знать не знаю, кто или что ты такое, но ежели я тебе задолжал, в чем я уверен... Ты не на того, сука, наезжаешь, — поднимаясь из воды с неожиданно озарившимися голубым сиянием глазами, он вспарил над морской гладью, застывшей под ним.

Эрик подошел к краю порта, сощулив веки.

— Ох? Так, ты меня не помнишь? — спросил он затем на драконьем, заставляя зрачки Алана расширяться.

— Кто... ты? — спросил герой.

Эрик засмеялся.

— Быть может, ты вспомнишь, если я освежу твою память парой тумачков, — холодно молвил он, молния пронеслась по его телу, прежде чем дрейк вдруг исчез.

Появившись перед Аланом, кулак, полыхавший золотистой молнией, ударил по герою. Алан в ответ скрестил руки, которые укутывал ярко-голубой ветер. Стихии схлестнулись, электрические вспышки и мороз окружали двух, паривших над заледеневшей водой.

Взиравших друг другу в глаза.

Вспоминавших, тот день.

Пятая эра

Более тысячи лет назад

Древняя Восточная Дривия / Ныне потерянные земли

-

Алан стоял посреди порченных земель, сами деревья были смещены для создания арены из ничего, кроме одной лишь сухой почвы. Волосы его горели голубым пламенем, а глаза сияли не меньше морозных крыльев, произрастающих из спины. Та же энергия кружила вокруг чародейского меча героя. С многочисленными переломами и ушибами, истекая кровью, он противостоял гигантскому чудовищу.

Дрейк взирает на него свысока, белое чешуйчатое тело зверя отмечено шрамами, хвост отсечен, а кровоточащих ран было просто не сосчитать. Эрикатор смотрел на Алана целым левым глазом, правый выбили из глазницы буквально пару минут тому назад.

Оба запыхавшиеся, оба на грани смерти, пристально глядевшие друг на друга.

— Я пытался, — бормотал Алан. — Я правда пытался, Финдри, но этот глупец не внимает гласу разума... — шептал он, смотря на истощённых и потерявших сознание товарищей, горе наполняло его очи. Победены, но не совсем мертвы, однако вскоре будут, если ничего не предпринять.

Алан стиснул рукоять меча обеими руками.

— Простите, друзья. Простите, что ваш лидер такой идиот, — говорил он, и слезы начинали скатываться по его щекам. — Финдри, я нарушу данное тебе обещание. Это чудовище, мне не

спасти!

Алан, волоча за собой клинок, ринулся вперёд, побежал со скоростью, превосходящей человеческое воображение. Эрикатир в ответ встал на задние лапы, широко раскрывая пасть, внутри коей образовывалась золотая энергия.

— О владыка мрачный, молю тебя, даруй слуге своему последний могущества вздох, — начал воспевать Алан. — Жнец, преподношу тебе жизнь врага своего. Смерти бог, преподношу в оплату душу свою. Священное Писание; Глава Смерти; Жатва души! — воскликнул он, бросившись на исполинского дрейка, навстречу ослепляющему золотому лучу.

Тёмная энергия стала формироваться около внезапно увеличившегося в размерах клинка Алана, принимавшего форму зеленой облаченной в тени косы.

Он нанес удар, призванным оружием встречая энергический луч. Могучий свет дракона сразился с древнейшей магией смерти, завитки заклинаний выходили из-под контроля, закручиваясь спиралью и ударяя по давно мёртвой земле.

Алан, выпуская из легких весь воздух, вскричал, взревел, что было сил. Выжимая из крыльев всю мощь, несмотря на что он всё равно постепенно оттеснялся.

Луч энергии вдруг прекратился, вслед за чем Эрикатир замахнулся правым когтем, Алан же закружился в воздухе и нанес секущий удар. Не переставая гневно кричать. Коса явила свету клинок из той же тёмной энергии, устремившийся вперёд и столкнувшийся с лапой дрейка.

Алан продолжал натиск, в считанные мгновенья сокращая дистанцию. Оказываясь лицом к лицу с Разрушителем.

Видя чистейшую ненависть в тех бездонных золотых очах, герой едва слышно пробормотал:

— Об одном лишь жалею.

Взор его теперь застилала та же ненависть. Он рубанул косой по голове дрейка, оружие вновь сотворило темнейший клинок колдовства смерти, столкнувшийся с белой драконьей чешуей и пронзивший её.

Энергия тьмы рассекла лицо дрейка, пронизывая громадное тело смертельным чародейством, тёмно-зелёное пламя вызвало звериный агонический вопль.

Алан рухнул, по мере приближения к земле призванное им волшебство рассеивалось. Герой видел, как пал гигант, и всякая жизнь, ранее осязаемая, навечно покидала раскинувшийся перед ним недвижимый труп.

Взгляд Алана устремился к сумрачному небу, на котором мрачные облака заслоняли солнце. И скривил лицо.

— Прости меня, Финдри... я провалился, — с сожалением молвил герой, тёмные зелёные языки пламени вдруг поглотили его самого. Пока падал он, плоть и кожа его испепелялись, обращаясь пеплом прежде, чем мог дотронуться он до сырой земли.

Одно заклинание, борясь, теснило иное, Эрик давил свой пылающий кулак в скрещенные руки Алана, ни тот ни другой даже не касались друг друга, в то время как электричество и лёд бушевали вокруг. Арочные молнии покидали тело Эрика и возвращались в него, прихватывая заодно застывшую морскую гладь с металлическими кораблями. Морозные завитки буйно хлестали подле Алана, кружась вокруг героя и замораживая всякую поверхность, коей дотрагивались.

— Значит это правда... — сказал Алан, показав гримасу. — Ты вернулся! — воскликнул он, высвобождая магию и опускаясь перед атакой Эрика. Алан, ступив чуть левее, кинулся на противника, погружая правое колено в дрейково брюхо, после чего мороз снова схлестнулся с молнией.

В этот раз улетел Эрик, возвращаясь в воздушное пространство порта и врезаясь в то, что оставалось от потолка корчмы, обрушивая и это, тем временем зеваки спешили убраться прочь.

— Ну и ну, я ожидал увидеть здорового дышащего светом ящера, а не придурка в шкуре человека, — говорил Алан с издевкой, паря на выросших из спины морозных крыльях. Правда, недолго, поскольку крылышки тут же потухли, роняя Алана обратно в ледяные портовые воды. — Тц, чтоб тебя.

Эрик рассмеялся, вылезая из кучи обломков.

— Что такое, герой? Твой дракон бросил тебя!? — весело заявил он, надрываясь от смеха, даже когда небо почернело от штормовых облаков. — Хочешь дрейка увидеть!? Могу устроить! — свирепо прорычал он затем на драконьем, Алан сделал подготовительный шаг назад.

— А ты совсем не изменился, да? — проговорил Алан, неловко смеясь. — Только это, пожалуй, чересчур для каких-то крыс, но, уверен, в том обличье тебе не составит труда сдержаться? — насмехался он.

Эрик сgrimасничал, осматриваясь.

— Это ещё не конец, Герой.

Алан тоже бросил взгляд в сторону.

— Я и не утверждал обратного.

В этот самый момент оба они исчезли. Тея, воссоединившаяся с остальными, едва заметила появление Эрика за её спиной. Только она обернулась, как увидела, что он схватил две тени за шеи, прибавая укутанные в плащи фигуры к земле и вызывая землетрясение по всему порту.

Сверху упала еще пара теней с заледеневшими конечностями. Девушка подняла голову, завидела Алана, стоящего на одной крыше с коротким клинком, пронзившим грудь тени и медленно замораживавшим ту изнутри.

Алан, вынимая клинок, пинком ноги сбросил тень с крыши, вслед за чем магия мужчины рассеялась. Как и у всех остальных, открывая взору людей в плащах, орудующих длинными кинжалами и поясами, усеянными клинками до отвала.

— Хах, не один и не два! Восемь! Восемь ассасинов Пакта, боже правый, смотрю, ты умеешь выводить людей из себя, — хохотал Алан, глядя на поверженных наёмных убийц.

Как вдруг он повернулся, дабы уклониться от очередной тени, что возникла позади него, чей кинжал вонзился в бок Алана, ибо тот не сумел вовремя выявить подлеца. Герой рубанул наотмашь, но ассасин уже был вне его радиуса, отпустив и оставив оружие.

Пав назад, Алан поморщился и со взглядом через плечо понял, что падение с такой высоты его наверняка убьёт.

Но не тут-то было, обернувшись, он увидел стоящего на краю Эрика, который схватил его за куртку и остановил падение.

— Девять, девять ассасинов, — поправил Эрик, другая рука его была направлена на последнюю тень, которую поразила арочная молния.

— А... видать растерял я, малость, хватку, — пошутил Алан, не умаляя суровости взгляда Эрика, сощурившего глаза при взоре на раненого героя.

— Почему, почему ты жив? — прозвучал голос Эрика с явной досадой.

— Это ты у меня с-спрашиваешь? Из всего возможного, это? — ответил вопросом Алан с неким огорченным увеселением, кинжал по-прежнему торчал из его бока.

— Хмпф, скоро у меня будет предостаточно времени для вопросов, — молвил Эрик, вытаскивая и бросая мужчину обратно на крышу.

Алан покати́лся по её поверхности, клинок ещё сильнее разрывал его плоть, пока он всё же не остановился.

— О? Думаешь поймал меня, раз я ранен и слабее, чем раньше? — вопрошал Алан, с трудом вставая на ноги и вынимая окровавленный кинжал.

— Как-то так, кроме того... — Эрик показал легкий жест, после чего тотчас же явилась Макаэла с парой ксилфир, окружая героя с оружиеми наизготовку. — На сей раз, одинок ты.

Забава на mine Алана погасла.

— Ах... — поднял он руки, сдаваясь, — Как неловко.

— Отвечай на мой клятый вопрос, — прошипел Эрик на драконьем, глаза его засияли заметно неистовее.

— Если бы я предположил и сказал, что Жнец вернул тебя к жизни, оказался бы я прав? — спросил Алан, оглядываясь на двух ксилфир, связывавших ему руки зачарованной веревкой.

— Жнец... — раздраженно фыркнул Эрик. — Да, тот глупец оживил меня, но зачем ему оживлять тебя?

— Ха, и ты обвиняешь меня в плохой памяти. Вот тебе и драконы с вашими обширными познаниями магии, — весело сказал Алан. — Я продал наши души, в то время это являлось единственным способом остановить твой идиотизм.

— И? — требовал Эрик дальше, Макаэла грубо стиснула правой рукой рану мужчины, вынуждая того вздрогнуть, и стала творить магию исцеления.

— А! Ж-Жнец вернул и меня! — ответил Алан сквозь внезапную боль. — Зачем ты лечишь меня? — сконфуженно спросил он затем.

— Думаешь, я позволю тебе умереть с титулом вроде "Бессмертного"? — подняв бровь, поинтересовался Эрик. — Раз Жнец вернул тебя к жизни, да и учитывая твой титул, смею предположить, что он провернул эту аферу уже несколько раз. Значит, даже ежели я тебя убью, ты вновь воскреснешь. Так с чего бы я дал тебе помереть и, вероятно, исчезнуть из виду? Когда могу держать в заключении и поступать так, как вздумается?

После его слов Алан опустил голову.

— Значит... пришло время искупить свои грехи, — бормотал он, слабо улыбаясь.

("Хоз- Эрик, пора уходить, пока не явилось больше ассасинов,") — говорила Макаэла через их узы, прежде чем он мог потребовать объяснения, — ("Нам не надо нянчиться с ним на всём протяжении пути, кончаем его и выдвигаемся.")

("Нет, он знает то, что неизвестно иным, вещи, о которых мне не поведаёт никто другой. Он идёт с нами,") — строго отрезал Эрик, в его голове всплывали вопросы, на которые он жаждал ответов.

— Не упускайте его из виду, и скажите, если эти... члены Пакта, покажутся вновь, — молвил он, поворачиваясь к краю крыши и исчезая из виду.

— С-Сэр, я возмещу ущерб, пожалуйста, п-полно вам! — умоляла Тея, стараясь утихомирить хозяина заведения, угрюмого дурно пахнущего дворфа, которого всеми силами усмирлял Нерик.

— Полно мені!? Полно!? Да я власноручно сучим сынам черепа размозжу! Ця таверна був мой дом! Мой гордость и радость! Поколіннями вона стояла, пока всё інше змінювалося! — сердито кричал краснолицый гном, агрессивно размахивая сковородой. — Мои па и ма заправляли нею до меня! Мой дідусь до них!

— Пусты мужчину, пускай черепа крошит, раз хочет, — сказал Эрик, неожиданно показавшись в аккурат на расстоянии протянутой руки от гнома. Указывая на незваных гостей, одни из которых были мертвы, другие ползли куда глядят глаза с замороженными ногами, а то и вовсе всем, что находилось ниже пояса.

— Про що це ты, хлопчина? — спросил недоумённый дворф, сбрасывая с себя руки Нерика, прижимавшего его к полу. — Хіба це не ти стінку мою вибив!? Хіба це не вы з тим авантюристом крышу мою знесли!? — дивился он, подступая к Эрику и поднимая сковороду.

— Нет, это были они, — спокойно произнес Эрик, чьи глаза осветились лазурным огоньком при взоре на гнома.

— Ага... это были они, — молвил дворф, собственные глаза которого на мгновение блеснули голубоватым светом, после чего он повернулся к уползающим мужчинам.

Тея, Нерик, Шизука и немного пьяная Ивара, шаткой походкой прервавшаяся от распития пролитого эля, с ужасом смотрели на гнома, поспешившего угостить сковородой столько ассасинов, сколько мог догнать. Некоторые успевали раствориться в тенях. Недовольно ворча из-за скрывшихся негодяев, дворф переключался на тех, кого ещё не нокаутировал.

— Что... ты сделал? — обескураженно спросила Тея, обращаясь к Эрику.

— Просто предположил, что виноваты они, а не мы, я способен лишь на психическую магию

низшего уровня. Ты бы предпочла, чтобы я сравнял с землей весь этот городок для сокрытия наших следов? — поднял бровь Эрик, Тея ответила качанием головы. — Так я и подумал, тогда передай своему капитану о нашем незамедлительном отправлении.

— Ладно- Стой, стой, стой! Где г- Алан? Что ты... — спрашивала Тея, вспомнив причину всего произошедшего.

— Жив, пока что, — проворчал Эрик. — Макаэла следит за ним, он едет с нами. По крайней мере до того, как я закончу допрос... Не уверен, что самодовольному индюку удастся сохранить рассудок после всего, что я ему уготовил ... — голос его становился холодным шипением.

— Ты не будешь пытаться героя королевства... как бы людям теперь ни было на него плевать, — строго сказала Тея.

Эрик обернулся к девушке, раньше он бы разозлился, но сейчас лишь ощутил легкую раздраженность её неодобрительным взглядом. И отвернулся, выпуская вздох.

— Это не обсуждается, — отвечал он.

— О, еще как обсуждается, — Тея вновь заслонила поле его обзора. — Нельзя просто делать так, как тебе хочется, ты никогда не вступишь, да что там, не начнешь понимать людей, если продолжишь вести себя... подобным образом! — восклицала она.

Эрик, окидывая женщину взглядом, сузил глаза, открыл рот, дабы ответить, но осознал, что не может. Застыл, пораженный её твёрдым взглядом. Задался вопросом, как способно такое слабое создание выступать против него, не в первый раз уже она так поступает, не уступая несмотря ни на что. ("Почему? Что за стук в моей груди? Что это за тепло?") — закрыв рот спрашивал он себя, утопая в её очах.

Заметив, как пристально Эрик на неё глядел, Тея быстро отвернулась, скрывая наливающееся румянцем лицо.

— Я-Я поговорю с Гинусом! — она сделала пару шагов прочь, останавливаясь, чтобы бросить в его сторону взгляд. — Только... прислушайся хоть раз, хорошо? — проговорила она, удаляясь.

Эрик смотрел ей в спину, не переставая размышлять о том, что чувствовал. Вдруг справа от него кто-то икнул, поворачиваясь к источнику звука, он увидел Нерика с Шизукой, оцепеневших, выпрямившихся и устремившихся за Теей, копейщик, покидая помещение, начинал беспокойно посвистывать. Оставляя позади дремлющую Ивару, с высунутым языком купающуюся в луже эля и морской воды.

Эрик подошел к малютке виверне, взглянул на здания, почувствовав удаляющихся ксилфир. Присел перед ней на корточки, макнул палец в самую большую лужицу эля и сунул в рот,

поморщившись от вкуса, прежде чем сплюнуть.

— Ужасный вкус... — пробормотал он, глядя на ещё не нализовавшуюся виверну. — Хотя... как ни странно, приятный.

И вновь вздохнул, правой рукой подобрав пьянчугу за талию. ("Столько в этой жизни непонятной мне чертовщины, поверх того, что я и раньше не понимал...") — думал он, приближаясь к наёмному убийце, который притворялся мёртвым, лишь бы не получить на орехи сковородой взъярённого гнома.

Эрик сбросил Ивару хитрецу на грудь, виверна встала потянуть своё длинное чешуйчатое тело, обращая на него пьяную голову. Виверна встретила вытаращенные глазища мужчины сонным облизыванием губ, после чего последовало яростное шипение с округлёнными неистовыми глазами. Крайне ядовитые клыки показали себя скованному льдом ассасину в полной красе.

Не сокрытые маской части лица его обернулись белыми, как полотно. Зрачки расширились под воздействием необуздываемого страха.

Эрик присел на корточки, представляя перед лежащим на полу мужчиной. Взирая на того, скромно поднявшего голову и узревшего перевернутого Эрика.

— Она ничего не сказала о том, что я могу с тобой сотворить... — холодно заявил Эрик. — Не желаешь узнать, что происходит с шипохвостой лесной виверной, когда её тело реагирует на неожиданное удивление? — спросил он у ассасина, на что тот не удосужился ответить. — Их ядовитые мешочки перенаправляют пагубную жидкость, обычно распределяющуюся меж хвостовых шипов, чешуек и когтей... в новый четвертый мешочек, где секреты объединяются в самую ядовитую смесь на Фаэтерре. После чего та выводится в клыки, — доходчиво объяснил Эрик, тем временем Ивара не преминула опять пошипеть на наёмного убийцу.

Вдруг ассасин бросился к Иваре правой рукой, из рукава которой показался клинок. Даже будучи в состоянии опьянения признавая угрозу, рептилия, пользуясь инстинктами, не подверженными влиянию эля, быстро отреагировала, нырнула под клинок и вонзила клыки в руку.

Эрик удерживал другую руку мужчины, в то же время затыкая ему рот, приглушая крик, вызванный вторжением в организм смешанного яда Ивары.

— Ты ведь это уже почувствовал, покалывающую потерю чувствительности по всей конечности, будто бы твоё тело каменеет. За чем следует единственное ощущение, напоминающее, что рука еще на месте, неопишуемая боль, скользкая под кожей, мышцами и костями, словно руку постоянно раздирают и ломают, — в точности описал Эрик мучения мужчины.

— И больше ничего, через пару мгновений, кроме этой агонии, ты больше ничего не почувствуешь до тех пор, пока яд бежит по твоим венам. К счастью для тебя, она ещё юна,

посему продлится это лишь неделю, я же могу сократить срок до пары мимолётных секунд, — сказал Эрик, медленно убирая руку с уст ассасина. — На кого ты работаешь? Кто тебя послал?

Одетый в маску мужчина заметно поморщился, выдерживая боль, с краснеющими от мучений глазами сдерживая вопли.

— Ха-ха... Е-Ещё б ты н-не хотел зна-ать? — болезненно усмехнулся он. — О-От меня ты ни-ничего не д-добьешься! — восклицал он, страдая. — М-Мы заключили П-Пакт! Н-Нет в-возврата! Не-е укрыться! Не-Не сб-сбежать! — внезапно освободив руку от челюстей Ивары, выкрикнул он и замахнулся на лицо Эрика.

Эрик схватил клинок голой рукой, электричество пробежало по его коже, переходя на мужчину. Парализуя того.

Однако тот продолжал смеяться.

— Мои б-братья и сестры н-найдут тебя! Молитвы т-тебя уже не с-сохранят! Боги и те не спас-ут! — говорил он с безумием в глазах и голосе.

— Жаль, — невозмутимо молвил Эрик, заставляя выражение лица мужчины наполниться смятением. — Я уж думал, придется их отслеживать, но, если они явятся сами... — глаза Эрика осветились золотом, как и Ивары, которая заползла ему на плечи, глядя на ассасина. — Мне дела нет до молитв богам. А у тех, кто встанет на моём пути...

Эрик поднялся на ноги и отошел от парализованного.

— Дни сочтены, — закончил он, отворачиваясь. Сразу после чего место его занял дворф, зарядивший помятой сковородой по mine удивлённого ассасина.

Эрик покинул место преступления, с которого раздавался звук стук металлической сковороды, отбивавшей хлюпающую плоть, а затем и кости.

Снова и снова, удары сковороды слышались, даже когда мужчина был уже мертв.

Снова, и снова, и даже разок после того, как гном оправился от магического гипноза.

— Мати моя жінка... Що я? — недоумённо спрашивал себя корчмарь, посмотрев сначала на разрушенную таверну, а затем и на очередную фигуру в плаще, ползущую подальше от развалин, ибо лёд постепенно оттаивал.

Дворф стиснул изогнутую кухонную утварь покрепче.

— Эй! Що тут сталося?! — вопросительно проревел он на ассасина, который, слышав гневный голос, резко ускорился.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Я тут понял, переписывая эту и последующие главы, что Эрику не узнать Алана было бы просто бессмысленно, чего нельзя сказать об обратном. Да и, принимая во внимание вспыльчивость Эрика, смена настроения на агрессивное звучит куда логичнее.

Но Эрик также умен, как и было продемонстрировано, он не убьёт Алана на месте, если в том нет нужды. И использует своих Ксилфир для взятия героя в окружение, пока сам занят ассасинами.

Что до Пакта... У меня есть на них планы, но в данный момент я отложил их на потом.

Следующая глава: лор, раскрытие сюжета и, разумеется, больше действия